

МЭРИ ВЛАД

ЛЮБИ МЕНЯ
НАВСЕГДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ 2

18+

Опасные связи

Мэри Влад

Люби меня навсегда

«Автор»

2021

Влад М.

Люби меня навсегда / М. Влад — «Автор», 2021 — (Опасные связи)

Власть сначала соблазняет, потом поглощает, а затем развращает. За грязный бизнес нужно платить. Никто не хочет выходить из чёткой, годами выстраиваемой системы. А если находятся желающие, то живыми им не уйти. Деньги и кровь всегда рядом. Слабым в этом мире не место. Ты можешь спастись, только если не переступишь черту. Но, когда выбор сделан, отступить уже поздно. Дилогия «Опасные связи», книга вторая. Не для лёгкого чтения.

© Влад М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мэри Влад

Люби меня навсегда

Глава 1

Беда человечества заключается в том, что каждый считает себя исключительным. Мы сдохнем из-за нашего раздутого эго. Не от катаклизмов или чего-то такого. Всё гораздо банальней. Нас погубит жадность и вера в то, что мы на вершине мира.

Дилогия «Опасные связи», книга вторая

– Артём Николаевич, вот документы, которые вы просили, – Надежда положила на стол толстую папку. – Могу идти? Или что-то нужно ещё? Может, кофе сделать? Или чай?

Она поймала его взгляд, и тело прошиб холодный пот. Май уже неделю как перевалил за середину, на улице стояла аномальная жара, так что кондиционеры в здании работали на полную мощность. Только вот не от прохлады Наде стало не по себе. Босс смотрел на неё так, словно был готов прибить на месте.

– Задержись.

Артём поднялся с кресла, обошёл стол, встал за Надей. Она уже знала, что её ждёт. Знала, но всё равно продолжала бояться. Ей нравился её молодой босс. Очень нравился. Но было в нём что-то опасное. Холодные карие глаза, жёсткий цепкий взгляд которых прожигал её и будто видел насквозь, всегда пугали Надежду. Одно лишь присутствие Артёма в офисе заставляло её трепетать от страха и ждать очередного подвоха.

Николай Геннадьевич никогда не приставал к ней, появлялся редко, нагружал работой и снова пропадал на несколько дней, а то и на неделю. Но после его смерти всё изменилось.

Артём Николаевич был жёстким, требовательным и непреклонным. Едва он занял место отца, сразу установил свои правила. Однако на бизнесе это сказалось более чем хорошо. Хоть Надя и понимала, что законный бизнес этой семьи – лишь прикрытия для основной деятельности, но Артём вывел его на высокий уровень. Николай Геннадьевич делал упор на другую сторону. Артём преуспел везде, и Надя втайне гордилась им.

Примерно полгода назад Тёма сказал ей, что если она хочет сохранить за собой это место, то в её обязанности будет входить не только приём звонков, работа с документами и приготовление кофе. Надя опешила, понимая, что он имеет в виду. Но она не хотела терять работу, деньги были ей не просто нужны, а жизненно необходимы. Да и Артём всегда ей нравился как мужчина. Парня у неё не было, поэтому Надя решила остаться.

Секс с боссом нельзя было назвать нежным. Он брал её, когда вздумается, совершенно не заботясь о том, готова она его принять или нет. Но больно он ей не делал. Трахал её пусть и жёстко, но удовольствие Надя получала всегда. Ну... почти всегда. За исключением одного случая. Она очень надеялась, что такое больше не повторится.

Артём уложил Надежду животом на стол, отошёл на шаг, оглядел хрупкую фигурку. Надина покорность его нередко бесила, вызывала желание полностью подчинить эту девушку, сломать окончательно, сделать своей и только своей и трахать так жёстко, как никого до этого не трахал. Тёма понимал, что было в этом что-то нездоровое, но по большому счёту ему было плевать. Надежда всегда была под рукой. Доступная, безотказная, принимающая его таким, какой он есть. Надя не возмущалась, если приходилось работать сверхурочно, не требовала денежной компенсации, не путалась под ногами.

Он никогда с ней не церемонился. Вот и сейчас не стал. Задрал юбку, огладил нежные бёдра и одним движением стянул трусики.

– Надежда, – прорычал Артём, касаясь её плоти. – Я говорил тебе, чтобы впредь ты всегда была готова? Говорил?

Надя нахмурилась. Ну не может же она возбуждаться, стоит ему прикоснуться к ней! Да, он ей нравится, и секс с ним ей не противен, наоборот, приятен, но она не влюблена в своего босса. Да и предварительными ласками он её никогда не баловал. Разве при таком раскладе можно становиться влажной только потому, что шеф задрал тебе юбку?

Обычно, видя похоть в его глазах, она сначала приходила в ужас и только через некоторое время могла расслабиться. Надя боялась Артёма, но при этом испытывала к нему сильную привязанность. Никогда не обижалась на него, не злилась, даже если он бывал с ней груб. Надя в принципе никогда в жизни не знала хорошего отношения к себе, и Артём не казался ей монстром. Он хорошо доплачивал за секс, гораздо больше, чем обещал изначально. Не на шмотки она тратила эти деньги, не на безделушки. Если бы не жизненные обстоятельства, Надя бы ни за что не стала спать с кем-то за бабки.

Слыша, как Артём, чертыхаясь, откручивает крышку, Надежда замерла.

– Ноги шире.

Послушно расставила, вздохнула, затем вздрогнула, почувствовав, как его пальцы растирают холодную смазку. Шуршание фольги означало лишь одно: скоро станет хорошо. Нужно просто расслабиться. Особенно в первые минуты. Просто немного потерпеть. Потом станет комфортно, а затем и приятно.

– Блять, – тихо выругался он, сходу войдя в неё по самое основание.

Надя охнула, прикусила палец и зажмурила глаза. Скоро, совсем скоро дискомфорт сменится удовольствием. Нужно просто расслабиться и не думать о том, что босс трахает её как шлюху. Ей приятно. Ведь приятно же? Скоро станет. Надо просто забыть обо всём и отдаться процессу. Всегда помогало. Почти всегда.

Она подала бёдра ему навстречу, пытаясь поймать ритм, но Артём снова припечатал их к столу.

– Стой смирно. Или ты хочешь, чтобы я тебя отодрал как на прошлой неделе?

Нет, она не хотела. В тот раз и правда было мало приятного. В первые полтора года после того, как Артём занял место отца, Надя никогда не видела нового босса пьяным, но в последнее время он часто задерживался на работе, даже ночевать иногда оставался. И в некоторые из вечеров Надежда замечала, что он пил.

На прошлой неделе она тоже задержалась, нужно было подготовить много файлов для презентации. В тот вечер Артём сильно напился. Он взял её настолько грубо, что Надя не смогла расслабиться и сдерживать слёзы. Приятно точно не было. Видимо, и сегодня не будет, потому что дурацкие мысли так и лезли в голову.

Когда Артём остановился, Надя чуть не заплакала от досады. Снова не смогла ему угодить. А ведь это её работа.

– Ты плохо себя чувствуешь?

– Нет.

– Тогда какого хрена ты меня не хочешь? Работа не устраивает? Не нравится, что приходится торчать тут в выходной день? Я мало плачу тебе за это?

– Всё хорошо, продолжайте. Я просто задумалась. Извините.

Артём ругнулся, вышел из неё, стянул презерватив и бросил его в урну.

– Вон пошла, – процедил он.

Надя вздохнула, слыша, как босс застёгивает брюки. Она распрямилась, привела в порядок одежду, пригладила белокурые волосы.

Взгляд зацепился за фотографию. Блондинка держала на руках ребёнка и улыбалась. Красивая. Надя не знала, кем эта женщина приходится Артёму Николаевичу. Но одно Надежда понимала точно: женщина на фото явно дорога ему. Возможно, она его жена. Или бывшая

жена. Ведь поначалу Артём никогда даже не намекал Наде на близость, не задерживался допоздна и уж тем более не работал по воскресеньям. Однако примерно полгода назад всё изменилось.

– Простите, – Надежда опустила глаза и поспешила выйти из кабинета.

Сегодня она не смогла удовлетворить своего босса. Теперь он, чего доброго, оштрафует её. До конца «рабочего» дня был ещё час, поэтому она решила не терять времени, а заняться подготовкой документов для завтрашней встречи. Пусть хотя бы в этом всё будет сделано идеально.

Когда Надя ушла, Артём сел в кресло, с досадой посмотрел на кипу бумаг, потом отодвинул их в сторону и достал из ящика бутылку виски. Завтра будет два года, как Макса не стало. Тёма сделал глоток и поморщился.

Воскресенье, вечер уже, а он торчит здесь. Домой не охота, в клуб – тоже. Единственное место, где он хотел бы оказаться, давно под запретом. Там ему не рады. Настю он не видел уже месяц, как и Катю – свою дочь. Приехал к ним на прошлой неделе, но Настя не пустила его, потому что он был пьян. Даже дверь не открыла. И хоть у Артёма были ключи, он не стал заходить в дом. Ну хотя бы голос услышал. Он и этому был рад. Но ему очень хотелось увидеть Катюху. Дочка пошла в мать: белокурая, голубоглазая, любознательная.

Настя узнала о беременности примерно через две недели после смерти Максима. Срок был небольшим: около четырёх недель. Артёму она сказала сразу. Он тогда пошутил, что их незащищённый секс в коридоре не прошёл без последствий, а потом сделал ей предложение. Без раздумий, без кольца, не спрашивая, собирается ли Настя оставлять ребёнка. Он бы не позволил ей сделать аборт, а она бы и не стала, даже если бы он потребовал.

«Ребёнок от любимого мужчины – подарок свыше», – так тогда сказала Настя. Артём ответил, что это Настю ему подарило небо.

Они расписались тихо, незаметно. Кольца не носили, брак не афишировали. Тёма не хотел привлекать лишнее внимание к этому событию. После смерти отца семейный бизнес лёг на плечи Артёма. Вместе с властью пришла ответственность, а также огромные риски. С одной стороны, брак с ним защищал Настю, а вот с другой...

Артём слишком сильно её любил, чтобы сразу подставлять под удар. Ему нужно было укрепить своё положение, доказать, что он не просто сын своего отца. Авторитет не нарабатывается быстро.

Тёма пообещал Насте, что, как только его начнут по-настоящему уважать и бояться, они отпразднуют свадьбу. Настя возражать не стала, без лишних разговоров переехала в дом, который Артём купил для них. Она видела, насколько ему непросто. Ей хотелось быть для него верным тылом, тихой гаванью, куда он всегда будет возвращаться.

Она правда хотела стать для него лучшей женой, какую только можно желать. Ей казалось, что вместе они преодолеют всё. Как же она ошибалась...

Катка появилась на свет год и четыре месяца назад. Такой маленький комочек счастья. Жаль, бабушку она уже не застала. Николай Геннадьевич умер через три месяца после покушения на Артёма. Сердце не выдержало. А следом ушла и Галя. Напилась и наложила на себя руки. Её нашли Андрей с Олей. Галя оставила записку. Просила не винить её, не держать зла. Написала, что уходит по своей воле за своим мужем, которого Бог призвал на суд раньше.

– Бред! – вслух произнёс Артём и выругался.

Он не верил, что отец настолько сдал. Тёма думал, что ему помогли уйти. Не в открытую, как Макс, но стоял за этим всё тот же человек – Талдыр. Он мстил за брата. Отец отрицал, что причастен к этому убийству, но Тёма ему не верил. Знал, что отец что-то скрывает. Слишком мутная история, слишком много пробелов, слишком ослеплён местью этот выродец.

Предателей они с Ромой и Андреем вычислили, но могли быть ещё. Кто-то настолько близкий, на кого и не подумаешь. Щупальца Талдыра подбирались всё ближе, но сам он так

и оставался невидимкой. Все, кто предал их, молчали как рыбы. Сколько их ни пытали – они не сказали ни слова. После смерти Макса прошло два года, а Талдыр всё так же оставался вне зоны досягаемости. Будто призрак.

Артём покосился на значительно опустевшую бутылку. Голова потихоньку начинала тяжелеть. Он взял в руки фотографию и усмехнулся. Послала его Настя ко всем чертям, несмотря на их неземную любовь. Да и какая женщина осталась бы с человеком, по вине которого её и ребёнка продержали в подвале больше суток?

Чуть больше полугода назад Артём наконец-то продал наркобизнес конкурентам. Он давно хотел избавиться от этой доли отцовского наследия – и вот всё срослось. Ну, почти всё.

Другие конкуренты встали на дыбы. Артём чётко объяснил их главному, чтобы не лезли, иначе кладбище пополнится. Вечером следующего дня Настю и Катю похитили, когда они отлучились в туалет в ресторане. *Куда смотрели охранники, мать их?! Неужели нельзя было сторожить у двери?!*

Те люди позвонили и потребовали отменить сделку и передать бизнес им, пригрозив смертью его девочек. Однако Тёма не из тех, кто ведётся на шантаж и угрозы. Они с Романом и ребятами нашли место, где держали Настю и Катю. Девочки были спасены, вся группировка – перебита. Все, до единого. А тех, кто сторожил Настю и Катю в подвале, Артём застрелил на месте. Прямо на глазах жены и дочери. Для Насти это стало последней каплей.

Ещё во время беременности из-за скачков гормонов Настя бывала сама не своя. Иногда она просила Артёма завязать с незаконной деятельностью. Хотя он и перестал сопровождать поставки и подставляться под удар, но Артём стал боссом преступной группировки, а это означало только одно: рано или поздно жди беды.

Он и сам не хотел такой жизни, но знал, что из бизнеса просто так не выйти. Знала это и Настя, но всё равно не могла молчать. Она пыталась, правда пыталась быть понимающей, послушной, тихой. Создавать уют и не мешаться под ногами, не попадать под горячую руку, если Тёма приходил злым, уставшим, бешеным. Но не всегда у неё получалось молча принимать его таким, какой он есть. И в такие моменты скандала было не избежать.

Они стали отдаляться друг от друга всё больше. Непонимание, ссоры, обиды, Настины истерики, отсутствие интима... Всё давно шло к разрыву, но то похищение прикончило их отношения окончательно. Настя и слушать ничего не желала. Артём оставил ей дом, который купил, когда узнал, что она беременна, а сам переехал в свою квартиру.

Развод Артём Насте не дал. Спустя какое-то время она перестала настаивать, прекрасно понимая, что решения своего он не изменит. С дочерью Тёма виделся нечасто, не хотел нервировать жену. Она не была против их встреч, но и радостью особой не пылала. А уж когда Артём появился на прошлой неделе пьяным посреди ночи, и вовсе не пустила его в дом.

Чем дольше он смотрел на фото, тем нестерпимее становилось желание оказаться рядом. Тяжесть в паху и голове становилась невыносимой. Влив в себя ещё три порции виски, он встал из-за стола и, пошатываясь, направился к выходу.

Надежда сосредоточенно работала над отчётом. Она почти закончила, когда Артём вывалился из кабинета. Сходу определив в каком босс состоянии, Надя вжала голову в плечи.

– Встань.

Послушно поднялась на ноги, обогнула стол. Противиться смысла не было. Не встала бы сама – заставил бы силой или пригрозил пистолетом. Артём Николаевич всегда носил с собой оружие, уж об этом Надя точно знала.

Горячие мужские ладони прошли по рукам, скользнули к груди, рванули блузку. Пуговицы посыпались на пол. Надежда еле справилась с порывом обхватить себя за плечи, понимая, что лучше просто дать ему то, чего он желает.

Артём припал губами к шее, грубо стянул лифчик вниз, сжал пальцами соски, выкрутил их, затем рывком задрал юбку и порвал кружевные трусики. Сжав её промежность, понял, что она снова его не хочет. *А разве он её хочет?*

Он прижимал Надю к себе, тянул мягкие волосы, впивался поцелуями в податливый рот, кусал шею и грудь, оставляя отметины, а в мозгу стучало лишь одно: «Фальшивка». Нужно ему было совсем другое. Но туда доступ был закрыт, поэтому приходилось брать то, что было под рукой.

Надя хоть и была блондинкой, но мало походила на Настю. Не тот запах, не те движения, не та улыбка, не тот голос. Всё в ней было не то.

Он вжался в неё, и Надя ощутила его несдерживаемое желание. Артём целовал и лапал её всё требовательнее, отпускал грязные слова и не особо твёрдо держался на ногах. Испугавшись повторения того, что произошло на прошлой неделе, она решила сама проявить инициативу. Если взять процесс в свои руки, возможно, босс останется доволен, и ей не будет дискомфортно.

Надежда потянулась руками к ремню, начала его расстёгивать, однако Артём до боли сжал её запястье и прошипел:

– Куда, блять, полезла?

– Но вы же хотите.

– Ни черта ты не знаешь о том, чего я хочу, – отойдя на два шага, он смерил её взглядом. – Завтра меня не будет. Отчёт пришлешь на почту.

– У вас завтра встреча, – напомнила Надя и обхватила себя руками, прикрывая оголённую грудь.

– Перенеси. На вот, – он кинул на стол пачку красных купюр. – За испорченный гардероб. Туфли на высоких каблуках купи. И смени парфюм. Или вообще ничем не пользуйся. Тошнотворный запах. Воняешь как коробка конфет.

Артём вышел из приёмной, а Надя так и стояла – в разорванной одежде, молча глотая слёзы. Если бы он не разговаривал с ней как с вещью, ей было бы легче сносить его выходки. Она опустила глаза, развернулась, взяла деньги и пересчитала. Слабая улыбка появилась на её лице. *Что, ж... За такие бонусы можно и потерпеть.* Нужно оплачивать мамино лечение, содержать отца и сестру, так что Надя будет продолжать здесь работать. Столько ей не заплатят ни в одном месте.

Глава 2

– Куда ехать, Артём Николаевич? – спросил Олег, когда Тёма сел в машину.

– К Насте вези.

– Уверены? Она ж вас в таком состоянии снова не пустит.

– Я тебе плачу за то, чтоб ты мне советы раздавал?! Вези.

Автомобиль плавно встроился в поток машин и быстро набрал скорость. До элитного посёлка, где жила Настя, от города было не так далеко. Тёма мог бы ездить туда хоть каждый день, под предлогом того, что приезжает исключительно к Кате. Но вряд ли бы Настя ему поверила. Она прекрасно знала, что Тёма не стал хотеть её меньше. Если бы не её решение, они бы до сих пор были вместе.

Он не лез к ней, не умолял её передумать, просто не дал ей развод. Решила, значит, решила. Точка. Тогда он и сам думал, что так будет лучше. Но не теперь.

Давящее чувство пустоты отравляло собой каждый день, проведённый без жены. Чем больше проходило времени, тем острее Артём ощущал потребность быть рядом с Настей. Ничего не помогало – ни алкоголь, который он начал недавно вновь употреблять, ни текущие дела, ни близость с Надей. С другими женщинами Тёма теперь даже не связывался. Времени на интрижки у него не было, а Надежда всегда была под рукой. Удобная, безотказная, но она – не Настя, и никогда ей не станет.

Внутри болело, зудело, изнывало. Тёма хотел видеть дочь, но ещё больше он хотел вновь прикоснуться к Насте, ощутить её запах, тепло и мягкость её тела. Любить эту женщину он не прекращал ни на миг.

В первый месяц после разрыва Артём пошёл в разнос. Каждый день – новое тело. Имён он не помнил. Но трахая других – разных, красивых, на всё готовых, он думал лишь о Насте. Смена партнёров не приносила ни удовольствия, ни облегчения, и он прекратил попытки забыться с помощью случайных связей. Когда нужно было спустить пар, вызывал Надю к себе. Для этой задачи подходила и она.

Никто так и не сравнился с той, которая засела занозой в сердце, перекрыла кислород и шальной пулей застряла в мозгу. Только она ему нужна. Любой ценой. Сегодня он ясно это понял, хоть трезво мыслить был уже не способен.

Больше полугода он не касался любимой женщины. *Полгода. Шесть долбанных месяцев.*

Машина заехала на территорию особняка.

– Не жди, – бросил Артём Олегу. – Можешь в город вернуться, можешь тут остаться. На сегодня ты свободен. Завтра тоже. Тачку заправь, ключи кинь на комод в гостиной.

– А если Анастасия...

– Мне плевать! – гаркнул Тёма. – Пусть попробует не впустить меня, мозги вышибу.

– Кому? Ей?

Артём кинул на водителя испепеляющий взгляд, затем зашагал к дому.

Разумеется, Настя и не думала открывать. Сколько бы он не стучал и не угрожал, она лишь просила его уйти. Тёма пошарил в карманах, но ключи не нашёл. Видимо оставил в офисе. *Нет, сегодня он просто так не уйдёт.*

– Открывай, Настя! – он снова ударил в дверь кулаком. – Это мой дом, в конце концов! Я дочь хочу увидеть. Не откроешь, выломаю к херам. Хуже будет, Насть. Думаешь, тебя кто-то защитит здесь? Моя же охрана? Ты сдурела, что ли? Открыла быстро!

Секунда, две – и дверь распахнулась. Настя стояла на пороге в лёгком коротком халатике. Артём скользнул глазами по испуганному лицу, влажным волосам и вниз. Оглядел стройную фигуру, выдохнул и вернул взгляд на её лицо.

– Если ты думаешь, что я подпущу тебя сейчас к Кате, то ошибаешься, – произнесла она дрожащим голосом. – Уходи, Тём. Пожалуйста. Проспись и приезжай завтра. Катя всегда тебе рада. Но сейчас – нет. Только через мой труп.

– Организую, – он оттолкнул её и вошёл в дом. – Хватит строить из себя бедную овечку. На меня не действует. Я тебя насквозь вижу. Где Катя?

– Тёма, нет, – Настя потянула его за рукав, но сразу же попятилась и врезалась в стену. – Ты разбудишь и напугаешь её. Она спит уже. Успокойся, пожалуйста.

– Я ведь могу её и силой забрать, – Артём навис над ней.

– Знаю, что можешь. Но ты не станешь этого делать. Я же не запрещаю вам видеться. Просто сейчас ты пьян. Оставайся, если хочешь. Катя обрадуется, увидев тебя утром.

– А ты, – он наклонился к её губам. – Хочешь?

– Тём, – Настя упёрлась руками ему в грудь. – Оставь меня. Хватит. Ты не имеешь права заявляться посреди ночи и вести себя вот так. Мы больше не вместе.

– Легко исправить.

Он подцепил губами мочку, скользнул языком по венке на шее, сжал налитые груди. Настя рвано выдохнула. Тепло его тела такое родное и такое чужое теперь. Она попыталась вырваться, но Артём сильнее навалился на неё.

– Тёма, не надо. От тебя женскими духами несёт. Это противно и...

– А что ты прикажешь мне делать?! – он отшатнулся. – Это ты решила блюсти celibat. Я на такое не подписывался!

– Решила? Твои шакалы глаз с меня не сводят. Если бы я с кем-то...

– А ты хотела? – Артём прищурился.

– Тём, я не железная. Конечно, у меня есть желания и...

– Попробуй только. Убью любого, кто к тебе прикоснётся.

– Тебе не кажется, что это нечестно? Ты трахаешься направо и налево, а я...

– Что – ты?! Трахаться хочешь? Со мной ведь не хочешь, а с кем тогда?! Кто он?!

Вновь впечатав Настю в стену, Артём сдавил её подбородок пальцами.

– Отвечай, Настя. У тебя кто-то появился?

– Тём, успокойся. Чего ты вообще злишься? Я не осуждаю, ты свободный мужчина, но ведь и я теперь тоже свободная женщина. Так почему тебе можно, а мне нельзя?

– Кто он?! Отвечай! Блять, Настя. Говори или...

– Или что? Что ты сделаешь? Ну давай, Тём. Давай. Убей, раз так руки чешутся. Избавься от меня уже. Или отпусти. Достал!

Настя рванулась из его хватки. Пальцы скользнули в сторону и вниз. Задрав подол халата, Артём просунул руку между её ног и ухмыльнулся.

– Не хочешь меня, значит?

– Не трогай. Да отпусти меня уже, Тём. Я не хочу тебя. Не после шлюх.

– Неужели? – он поднёс блестящие от влаги пальцы к её лицу. – Это так ты меня не хочешь?

Артём обхватил тонкие запястья, поднял руки над её головой, перехватил их одной рукой, а вторую просунул под халат и сжал затвердевший сосок.

– Тём, не надо, – Настя снова дёрнулась, хоть и знала: бесполезно.

Скольжение пальцев от груди, по ключицам, до шеи и обратно сорвало с её губ тихое постанывание. Настя закусила губу. Ладонь устремилась вниз, а в следующую секунду пальцы сильно сжали клитор. Настя выдохнула и прогнулась в пояснице. Кожа покрылась россыпью мелких мурашек, а предательские стоны вновь прорвались сквозь искусанные губы.

– Хочешь кончить?

– Ненавижу тебя.

– Взаимно, Насть.

Артём потянул за тонкий поясок, и шёлковая ткань распахнулась, обнажая стройное тело.

– Тронешь меня ещё раз – и ты покойник, – прошипела Настя.

– Не волнуйся, Насть. Я не буду к тебе прикасаться. Пока ты сама не попросишь.

– Шлюх своих трогай. Сегодня явно облапал не меньше сотни. И как твоей секретарше не противно тебя обслуживать после проститутки?

Настя не знала, что уже долгое время Тёма спит лишь с Надей. Настя продолжала думать, что в его жизни, кроме Надежды, много женщин, поэтому не ревновала. Случайные связи – не тот случай, когда стоит бить тревогу.

Пусть они до сих пор муж и жена по документам, но не по факту. Артём имел полное право закрывать свои потребности. Настя и сама пару раз за последние два месяца встречалась кое с кем. Ничего серьёзного. Ничего личного. Просто секс. Без имён, без обязательств. Строго конфиденциально и за деньги. Прикрытием служили сеансы у психотерапевта. Телохранители, сопровождающие Настю везде и всюду, так и остались в счастливом неведении.

Она была уверена, что Артём не знает. Ведь, если бы узнал, что его жена дважды заплатила мужчине, чтобы тот её оттрахал, то убил бы бедолагу. А если бы Настя узнала, что Тёма перестал менять женщин, и Надя стала его постоянной любовницей, то устроила бы ему скандал. Без летального исхода, разумеется. Хотя... не факт. Конечно, Артём понимал это. Поэтому и не стал её поправлять.

Их отношения с самого начала были выстроены на грани. Отличие было лишь в том, что, когда они познакомились, Настя была совсем другим человеком. Лучше, добрее, честнее, наивнее, слабее. Но брак с Тёмой, рождение ребёнка и потеря родителей сильно изменили её. Маму с папой она похоронила два месяца назад. Автокатастрофа. Никто не выжил.

Их смерть стала решающим фактором. Если бы они сейчас случайно встретились с Настей, то вряд ли узнали бы в этой лощёной, хитрой и эгоистичной манипуляторше свою дочь.

– Ревнуешь? – с усмешкой спросил Артём.

Он отпустил её руки, обдал горячим дыханием шею, затем наклонился и поочерёдно подул на ареолы, очертив струйкой воздуха затвердевшие соски. Осторожно, не касаясь кожи, сбросил халатик с хрупких плеч. Ещё два выдоха на ключицы – и улыбка поселилась на его губах. Чуть отстранившись, он посмотрел Насте в глаза. Увидев там не только злость, но и похоть, Артём вновь довольно усмехнулся.

– Кому и что ты пытаешься доказать?

– Ты всё ещё моя жена, – он провёл ладонью от её запястья до плеча. Не касаясь, но настолько близко, что Настя почувствовала лёгкое покалывание. – Мне даже трогать тебя не нужно, чтобы ты об этом вспомнила.

– Перестань, – выдохнула она, когда Тёма наклонился к мочке и жадно втянул воздух.

– Боишься, что не выдержишь и придётся меня умолять? – прошептал он, обдавая дыханием шею.

Настолько близко к коже, что каждый выдох оглушал жаром, а каждый вдох – прохладой. Тёма упёрся руками в стену по обе стороны от Настиных плеч. Очень близко, но всё ещё не касаясь, заскользил губами вниз, затем снова вверх.

Медленный вдох.

Медленный выдох.

Артём видел, что Настя сильно возбуждена, однако даже не пытался до неё дотронуться. Он знал, что, если сделает это, она психанёт. Нужно было, чтобы она сама попросила.

«На сколько тебе хватит выдержки?» – подумал он, раздразнив её до такой степени, что заставил дрожать от желания.

– Не слышу ответа. Хочешь кончить, Насть?

– Какой же... ты... ублюдок, – рвано выдохнула она.

– Не хочешь? Ладно. Тогда спокойной ночи.

Едва он отошёл на шаг, входная дверь распахнулась. Увиденная картина заставила телохранителя опустить глаза.

– Артём Николаевич.

– Какого хрена? – Тёма закрыл Настю собой. Она спешно надела халат, затем рванула к лестнице.

– Не видел ничего. Груз украли. Парней перестреляли. Всё в точности так же, как и в прошлый раз. И записка была.

– Неужели так сложно обеспечить безопасность передачи? Что в записке?

– Вот, – телохранитель протянул ему кусок картона.

Артём с минуту смотрел на надпись «До скорой встречи. На том свете. Макс», потом тихо произнёс:

– Найдите. Мне. Эту. Тварь.

– Роман вернулся, только что звонил. Заезжал к вам, но наткнулся на закрытую дверь. У него есть зацепки. Уже едет сюда.

– Хорошо. Собери близких в первом домике, скоро подойду.

Глава 3

Темнота – покровительница беглецов и преступников. В ней легко затеряться, строить козни и мстить, оставаясь незамеченным.

Заброшенные здания на отшибе – прекрасная возможность контролировать территорию, оставаясь в тени.

Никто не знал его настоящего имени. Никто, кроме приближённых к нему, не видел его лица, а если кто-то и видел, то даже не догадывался, что это *он*. Вместо Талдыра на официальные встречи приходил другой человек, а сам Талдыр играл роль обычной шестёрки лидера группировки и всегда оставался в тени.

Человек-невидимка.

Призрак.

Легенда.

Тот, кого боятся те, кто слабее.

Тот, с кем считаются те, кто сильнее.

Но так было не всегда.

«Никто не избежит наказания», – подумал он, провёл рукой по шершавой холодной поверхности стены, затем посмотрел на часы. Он ждал уже десять минут, а связной так и не появлялся.

Наконец, Талдыр услышал, как подъехала машина.

– Всё сделано, – раздалось за спиной через пару минут.

Талдыр даже не удостоил вошедшего взглядом. Продолжая стоять спиной ко входу, сухо произнёс:

– Свободен пока. Как что изменится, дам знать. Своим скажи сидеть тихо и не высываться.

– Лады. До скорого. Передавай Талдыру привет.

– Обязательно. На связи.

Шаги, гулким эхом отскакивающие от бетонных стен, вскоре затихли.

Склад был давно заброшен. Год назад люди Талдыра оборудовали здесь штаб для связи с наёмниками, чтобы не светить свою базу перед кем попало. Настоящее местоположение их базы не знал никто, кроме самых преданных Талдыру ребят. Тех, кому он всецело доверял. Тех, кто сдох бы за него, не раздумывая.

И некоторые из них правда сдохли. Два года назад, когда вместо Артёма подорвался Максим, службу безопасности Павловых нехило так трянули. Роман вычислил больше половины тех, кто работал на Талдыра.

Они были внедрёнными. Добровольно отправились в логово зверя – обеспечивать безопасность Павлова-старшего.

Отца Талдыра.

Николай Геннадьевич трахнул его мать лишь раз. Николаю тогда было восемнадцать лет. Он лишил невинности шестнадцатилетнюю девчонку, потому что ему захотелось опробовать именно её. И Дарья забеременела. Некоторые пары стараются годами, а ей это удалось с первого раза.

До Талдыра доходили слухи, что его отец обожает женщин, боготворит их, сдувает пылинки.

Наглая ложь.

Когда мать Талдыра пришла к Павлову и сказала, что носит его ребёнка, он послал её. Пригрозил, что убьёт, если она хоть кому-то расскажет. Он вынудил Дарью уехать из города, и она уехала – одна, без денег, без поддержки, с ребёнком под сердцем.

Николай Геннадьевич не знал её дальнейшую судьбу. Он не знал, родился сын или дочь. Он даже не знал, стала ли она вообще рожать. Искать её он не пытался.

Николай уже тогда положил глаз на Галину – красивую девочку из приличной семьи. Дождавшись её совершеннолетия, он сделал ей предложение, а спустя ещё год Галина стала счастливой, ничего не ведающей женой, которая через несколько лет родила ему законного сына. Наследника.

Но и этой женщине Николай не был верен. Нашёл любовь всей жизни и сам же её убил. А вот внебрачного сына забрал. Это не давало Талдыру покоя, ведь от него и его матери Павлов избавился как от мусора.

На своё сорокалетие Талдыр решил сделать себе подарок – отправить на тот свет младшего из трёх отпрысков Николая Павлова. Но всё вышло не так, как Талдыр рассчитывал. Артём Павлов выжил. Однако недолго ему осталось дышать воздухом. Два года назад посылка не дошла до адресата. На этот раз всё должно получиться.

Талдыр был одержим мстью и от всей души ненавидел своих братьев. Особенно младшего, рождённого вне брака от другой женщины.

У Андрея и Артёма всё было с рождения. Талдыр же временами вынужден был есть объедки, которые мать таскала из кафе, где работала уборщицей.

Он был залётным, нежеланным, выброшенным. Мать растила его одна, не переставая говорить, каким чудовищем является его отец.

Жили они в нищете. Когда Талдыру было около шести лет, Дарья поняла, что не может больше сводить концы с концами в маленьком городке. Она на свой страх и риск вернулась в Москву и устроилась уборщицей в ночной клуб. Девушкой Даша была красивой, видной. Её заметил хозяин клуба. За определённую подработку он стал платить ей в три раза больше. Бедствовать они перестали. Однако ночная работа не всегда бывает безопасна.

Однажды мать Талдыра не вернулась домой со смены. Ему тогда было почти тринадцать. Он пытался её искать, пытался узнать правду, но сам чуть не распрощался с жизнью.

Тогда он поклялся, что отомстит убийце матери, кем бы тот ни был. Но сначала накажет того, кто был в ответе за все их беды – своего отца. На деле всё вышло совсем иначе. Убийцу матери Талдыр так и не нашёл, а Николай Геннадьевич умер сам – быстро и без мучений.

Через неделю после пропажи Дарьи Талдыра определили в детский дом, но вскоре он сбежал оттуда и стал жить на улице. Поднялся из самых трущоб, сколотил банду. Сначала их было всего трое, теперь в его подчинении находилось более ста человек.

Когда он понял, что группировка достаточно окрепла, то начал наносить небольшие удары по репутации Павлова. Сначала это и правда были мелочи. Талдыр вставлял палки в колёса исподтишка. Действовал тихо, как призрак.

С годами мелкие пакости переросли в настоящие нападения, срывы сделок, перехваты поставок. Талдыр делал всё возможное и невозможное, чтобы насолить Павлову-старшему. Он всегда оставлял послания. Николай Геннадьевич не знал, почему Талдыр вредит их семейному бизнесу, но понимание ему было и не нужно. Между ними началась самая настоящая вражда. И воевал Павлов-старший с призраком. С невидимкой.

Талдыр хотел явиться к нему, посмотреть в глаза предателю, рассказать о том, кем он стал и чего добился. Но за несколько месяцев до визита, к которому он так тщательно готовился, убили Игоря, его брата.

Кровные узы были совершенно ни при чём. Игорь не был ему родственником, но он был родным. Он пошёл за ним первым. Сбежал вместе с ним из детдома. Всегда был рядом, не единожды спасал его шкуру. Игорь представлял его интересы, потому что назывался братом Талдыра. И в его убийстве Талдыр винил человека, которого и без этого ненавидел.

С той минуты он решил, что убьёт не только Павлова-старшего, но и всех, кто ему дорог. Начать Талдыр решил с Артёма, да вот не выгорело. Вместо младшего сына удар пришёлся на Макса.

Позже Талдыр организовал ещё несколько покушений, в том числе и на своего отца. Однако ни одно не увенчалось успехом. К его сожалению, Николай Павлов умер в своей постели, практически без мучений. Просто спёкся и отправился на тот свет.

«Рано же ты сдох, папаша, – подумал Талдыр. – Я хотел сам тебя убить. Ну ничего, до сыновей твоих я доберусь. Наиграемся с братишками на славу».

Он зашёл в комнату, которая была оборудована под охранную. Подмигнул своему отражению в зеркале и откинул со лба прядь тёмно-русых волос. Прятаться за кличкой «Талдыр» было очень удобно. Все ожидали увидеть кого угодно, только не мужчину внешности европейского типа.

Серые глаза напоминали отцовские, а вот волосы были темнее, чем у Павлова-старшего. Мать Талдыра была жгучей брюнеткой. От неё ему достались чуть пухлые губы, густые чёрные брови и выразительные скулы.

Отчётливо прорисованная складка меж бровей и три горизонтальные полосы на лбу говорили о том, что возраст мужчины перевалил за сорок. Когда Талдыр сосредоточенно о чём-то думал, заломы становились ещё глубже, но его это нисколько не портило, наоборот. Стоило Талдыру появиться на людях, женщины чуть шеи себе не сворачивали. Он никогда не был обделён их вниманием. Даже когда одевался в дешёвые обноски и тусовался с сомнительной компанией. А спустя время, когда у него появились деньги, ум, вкус и стиль, от них и вовсе отбоя не стало. Однако ещё никому не удалось поселиться в его сердце и мыслях. Талдыр был одержим лишь мстостью и жаждой власти.

После смерти Николая Геннадьевича его целью стал Артём. Кроме ненависти, Талдыр испытывал ещё и зависть. Его бесило то, что Артёму удалось не только удержать авторитет в криминальных делах, но и вывести легальный бизнес на новый уровень. Доход этой семейки не упал, наоборот, вырос в разы. И это учитывая, что к наркобизнесу семья Павловых больше не была причастна.

Клубы, рестораны, бары, базы отдыха – всё это процветало и множилось. Талдыр пытался найти какой-то изъян, но к делам Артёма было не прикопаться. Легальные дела он вёл на сто процентов чисто, ни единой лазейки не найти, не подставить, не придраться. А в криминальном бизнесе у Павловых всё было настолько схвачено, что, даже если бы Талдыр предпринял попытки пошатнуть годами отлаженную схему, он бы не нашёл рычагов давления. Единственное, что он мог – это продолжать срывать поставки оружия, вставлять палки в колёса и по мелочи вредить репутации Артёма. Но он хотел сыграть по-крупному.

Талдыр задался целью уничтожить Артёма, забрать у него всё – семью, близких, авторитет, грязный и чистый бизнес. Он знал, что у Артёма Павлова есть слабое место – его жена и ребёнок. Недопустимая роскошь для таких, как Артём. Шикарная возможность для всех, кто хочет ему навредить.

Ткнув пальцем на нужный контакт, Талдыр нажал «вызов». Абонент ответил после второго гудка.

– Установил?

На том конце повисло молчание.

– Ну?

– Установил, но... – раздалось в трубке. – Ты точно уверен? Это же... Нас потом в порошок сотрут.

– Он не выживет, а Андрей с Романом вряд ли станут мстить. Они будут заняты делёжкой бизнеса.

– Надеюсь, что так, – собеседник вздохнул. – Разгребать это дерьмо повторно нет желания. В тот раз еле замял всё.

– Ни хрена ты не замял! – рявкнул Талдыр. – Иначе все наши продолжали бы спокойно работать на Павловых.

– Кто-то должен был попасть под раздачу. Если метишь высоко, будь готов к тому, что потери неизбежны. Замахнулся ты. И отступать не планируешь, сколько бы тебя ни отговаривали. Сам на дно пойдёшь и нас за собой потащишь.

– Я смотрю, ты там отлично устроился, – Талдыр прищурился. – Продолжай вылизывать зад Артёма и советы свои держи при себе. На связи.

Глава 4

Артём обхватил голову руками. Уже несколько минут он не мог уговорить себя встать с постели. Ночью ему пришлось разгребать очередной бардак, устроенный людьми Талдыра. Поспать удалось всего часа три, не больше, а выпитый накануне алкоголь только усиливал чувство разбитости.

– Пора с этим завязывать, – вслух произнёс Тёма, свесив ноги с кровати. – С годовщиной, Макс. Прости, но за твой покой я пил последний раз. Так надрался, что половину вчерашнего вечера не помню. Надю, кажется, чуть не изнасиловал, потом к Насте опять приставал. Поступаю с ней как свинья последняя, сам не понимаю зачем. Хуже ведь делаю, но всё равно продолжаю. Стараюсь сюда часто не приезжать. Не могу себя сдерживать, когда она рядом. Специально провоцирует, будто удовольствие получает. Меня изводит и себя заодно. Провокаторша. Скучно ей было в декрете. Книжек начиталась, курсы какие-то прошла по психологии. Теперь делает мне мозги, – он усмехнулся. – Второй раз за полторы недели появился к ней бухим. Сто пудов, она думает, что я пью, не просыхая. Роман даже лекцию мне вчера прочёл, прикинь, – Артём направился в ванную. – Грозился, что пожалуется Андрюхе. Вместо одного папани, теперь два. Один правда старше всего на три года, а другой вообще двоюродный дядя, но кому какая разница, так ведь?

Встав под душ, он открыл кран с холодной водой, чтобы хоть немного взбодриться. Помогло плохо, но, по крайней мере, сдохнуть больше не хотелось. Артём прибавил тёплую воду, выдавил гель на мочалку и, сильно надавливая, втёр в кожу. Однако ни гель для душа, ни шампунь не помогли почувствовать себя полноценным человеком.

Ступив на мягкий ковёр, Тёма уставился на своё отражение.

– Помнишь, как ты нас предал, Макс? – тихо спросил он, вглядываясь в зеркальную поверхность. – Вот и я о том. Доверять никому нельзя. Что-то затевается, жопой чую. Когда отец жив был, проще жилось. Теперь вертимся и выживаем как можем. Жаль, ты не с нами. Веселуха у нас полным ходом, тебе бы понравилось.

Дважды почистив зубы, Артём обернул полотенце вокруг бёдер и вышел из ванной. В дверь постучали. Не успел он ответить, Настя уже вошла в спальню.

– Проснулся?

Увидев, что Тёма в одном полотенце, она прикусила губу. Шумно выдохнув, Настя заскользила глазами по идеальному телу, изучая новые татуировки. Некоторые она видела впервые. Не в силах оторвать взгляд, Настя мысленно прошлась языком по кубикам пресса, провела кончиками пальцев по рельефным рукам и груди, потёрлась носом о пульсирующую венку на шее, а затем сорвала с мужа полотенце.

Разумеется, всё это она позволила себе сделать только в своей голове. Однако Артём сразу же отметил, что она покраснелась, а её соски затвердели. Он усмехался, наблюдая, как Настя рассматривает его голодным взглядом. Она даже не пыталась скрыть, какой эффект на неё до сих пор производило его тело.

А уж её тело оказывало на Тёму вдвойне сильное действие. У него аж дыхание перехватило. Длинные белокурые волосы так и манили к ним прикоснуться. Красный кроп-топ, под которым ничего не было, настолько плотно облегал грудь, что воображение разыгралось не на шутку. А коротенькая джинсовая юбочка чуть не заставила Артёма застонать. От вида торчащих сосков, оголённого животика, стройных ног, едва скрытых мини-юбкой, он возбудился моментально. Понимая, что варианта всего два (либо выставить её за дверь и по-быстрому сбросить напряжение рукой, либо трахнуть Настю сейчас же), он прохрипел:

– Соскучилась, что ли? Не делай так, солнышко. Или я решу, что ты меня соблазняешь.

Вопреки ожиданиям, Настя не стала возмущаться, а продолжила молча разглядывать его. Тёма хотел сказать ей, чтоб вышла, но взгляд зацепился за её язычок, который проворно скользил по губам.

– Сука ты, Насть, – выдохнул он. – Самая настоящая.

Не в силах больше сдерживаться, Артём приблизился к Насте и провёл по её нижней губе большим пальцем. Он уже знал, какой вариант из двух воплотится в реальность. А вот Настя попыталась сделать вид, что совершенно не заинтересована в продолжении. Будто не она ещё несколько секунд назад отымела его глазами.

– Тём, ты можешь хоть иногда не быть таким козлом? – Настя резко сбросила его руку. – Одевайся. Завтрак давно готов. Мы с Катей поедem в парк. Если хочешь, можешь присоединиться.

– Какой парк? – Артём как замороженный продолжал рассматривать Настины губы.

– Развлекательный. Для совсем маленьких. Давно хотела её туда сводить. Тёма, что ты...

– Настя отпрянула, стоило Артёму подойти ещё на шаг. – Прекрати зажимать меня! – вскрикнула она, когда он припечатал её к стене. – Мозги совсем отказали? Или хочешь каждую стену пометить?

Артём задрал юбку, залез рукой в трусики. Ощувив влагу на своих пальцах, он рвано выдохнул и скользнул в манящую глубину.

– Что ты творишь?! Вера уже стол накрывает. Мы не можем... – не договорив, Настя схватила Артёма за руку, пытаясь остановить его. Однако движения стали лишь интенсивнее. Не сдержавшись, она застонала.

– Блять, Насть. Не могу я без тебя. Сдохнуть хочется. Ты специально, да? Каждый раз это. Зачем зашла сюда? Ещё и в таком виде. Не могла Веру попросить?

Он смотрел в её поплывшие от желания глаза, ощущал её соки на своих пальцах и распалялся сильнее. Настя больше не пыталась его остановить, наоборот, подавалась навстречу. Не разрывая зрительного контакта, она прошептала:

– Может... я не хотела её просить.

– Тогда зачем играть в недотрогу?

Вместо ответа Настя сорвала с него полотенце, затем сжала запястье, убрала его руку от своей разгорячённой плоти, притянула Артёма ближе. Касаясь совсем легонько, провела по рукам вверх, ощущая под пальцами сильные мышцы. Обхватила Тёму за шею и потянулась к его губам.

– Насть...

Этот поцелуй был порочнее самого грязного секса. Она требовала – он отдавал. И брал. Сильнее, грубее, глубже. Зарывался пальцами в волосы, сжимал их, оттягивал. Настя впивалась ногтями ему в спину, раздирая кожу в кровь. Они сильно изголодались друг по другу, и сейчас ни один из них не смог бы остановиться.

Артём развернул её, обхватил за талию, зарылся лицом в шелковистые волосы. Скользнул руками вверх, смял груди, зажав соски между пальцами. Медленно, с чувством провёл ладонями по телу вниз, отодвинул полоску трусиков в сторону, открыв доступ к заветному месту. Едва Настя выгнулась в пояснице, вошёл в неё резким толчком. Сразу до упора. Заставив громко застонать от удовольствия.

Когда он начал двигаться, Настя упёрлась руками в стену и откинула голову на плечо мужу. Шлепки плоти о плоть становились громче и быстрее. Настя стонала, шептала и бормотала что-то. Словно в бреду. Чувствуя, что разрядка близко, она громко закричала.

Артём и сам не в силах был контролировать стоны. Внутри неё было до такой степени мокро и горячо, что искры из глаз сыпались. А когда Настя достигла пика, Тёма настолько ошалел от мощных сокращений её внутренних мышц, что, не сдержавшись, кончил прямо в неё.

Настя обмякла в его руках. Артём гладил её распалённое тело, ощущая, как снова крепнет член. Всё произошло так быстро, ему хотелось ещё. И много раз. Брать её по-всякому. Закрыться от внешнего мира и не выходить из комнаты целую вечность. Но внизу их ждала дочь.

– Люблю, – выдохнул Тёма, проложил дорожку поцелуев от уха до основания шеи, затем аккуратно вышел из Насти.

Она развернулась,правила юбку и посмотрела мужу в глаза.

– Нам стоит сходить в душ. Каждый в своей комнате. То, что произошло...

– Прекрасно, Настя. То, что произошло сейчас – прекрасно. Ты соврёшь, если скажешь, что это было ошибкой и не должно повториться. Ты не разведёшься со мной. Не выгонишь больше. Потому что я не уйду.

– Поговорим позже, ладно?

– Хорошо.

Быстро приняв душ и одевшись в чистую одежду, они спустились вниз. И хоть зашли они в столовую не вместе, от Веры не укрылось то, как изменилось их поведение. Взгляды, разговоры, касания. Настя пыталась спрятать смущение и радость за маской, но Вера видела, как сверкают её глаза. Артём и вовсе не скрывал своего состояния. Таким счастливым Вера его уже и не помнила.

Однако в его взгляде сквозили едва уловимые сожаление и боль. От того, как он прижимал к себе дочь, как целовал её, как смотрел на жену, у Веры внутри всё сжималось и леденело. Глядя на Артёма, она понимала, насколько он любит своих девочек. Он был готов ради них на всё. Даже исчезнуть из их жизни, если бы точно знал, что без него им будет лучше. Только вот лучше ли им без него?

В последнее время Артём Николаевич приезжал очень редко. Няня понимала, что Настя по нему тоскует. Но, когда Артём появлялся, его жена вела себя так, словно вовсе не рада его видеть. Однако Вера знала, что это неправда, и у неё сердце болело за эту семью.

Частенько она ловила себя на мысли, что по-матерински симпатизирует Артёму. Своих детей у неё не было. Всю жизнь она посвятила чужим.

Наблюдая, как он возится с дочерью, Вера приложила руки к груди.

«Найдёшь ты подход к жене, сынок, – подумала она. – Плохо вам друг без друга, я же вижу. Да и дочке отец нужен постоянно, а не наездами раз в месяц. Ты ж расцветаешь рядом с ними. Человеком становишься. Не упusti своё счастье. Тебе оно необходимо больше, чем воздух. Не плохой ты человек. Не хороший, но и не плохой. Иначе б твоя Настя тебя не любила. А она любит. И ты их любишь. Иногда одной любви мало. Хотела бы я тебе это сказать, только кто я такая? Сам поймёшь, не глупый парень. Главное – не опускай руки. Всё ещё будет. От тебя всё зависит, сынок. Действуй в правильном направлении, хватит дрова ломать».

Хоть сейчас она и прятала улыбку, однако Вера была очень рада, что лёд наконец тронулся.

После завтрака она убрала со стола, загрузила посуду в посудомоечную машину и ждала дальнейших указаний. Настя собирала сумку, а Артём играл с дочкой. Детский смех переплетался с его – искренним, радостным, счастливым. Вера вновь заулыбалась, наблюдая за этой картиной.

Конечно, она знала на кого работает. Но её доброе сердце радовалось за чужое счастье. Даже такой, как Артём, его заслуживал, а ребёнок и вовсе не был ни в чём не виноват.

– Вера, отнесите пока Катю в машину, – Тёма протянул ей ключи. – Мы скоро подойдём.

– Хорошо, Артём Николаевич.

Вера подхватила сумку, которую собрала Настя, взяла Катю на руки и вышла из дома. Интуиция подсказывала, что молодые задержатся.

– Явно намерены выяснить всё сейчас, – она покачала головой и подмигнула Кате. – Любят твои мама с папой горячку пороть. Ох! – Вера вспыхнула, увидев, что ключи упали на газон. – Ну ничего, сейчас поднимем. Вряд ли родители быстро выйдут. Достать тебе погребушку?

Присев, она подобрала ключи и полезла в сумку.

Вере нравилось работать на эту семью. Платили всегда вовремя, нередко выдавали премии. Да и Настя была очень приятным человеком. Когда Вера работала в других богатых семьях, терпеть приходилось не самое лучшее отношение. Зато в этом доме ей работалось спокойно. Её труд уважали, она чувствовала себя в безопасности. Удивительное дело, если учесть, кем являлся Артём.

И сейчас Вера мысленно скрестила пальцы. Ей правда очень хотелось, чтобы эти двое наладили отношения. Что бы там не произошло между ними в прошлом, они любили друг друга. Вера заметила это сразу. Как видела и то, что их любовь не прошла.

Однако в гостинной ситуация накалялась. Настя хотела отложить разговор до вечера, а лучше – навсегда. Артём же хотел выяснить всё как можно скорее. Он загородил дверной проём, не давая Насте покинуть дом.

– Ты не ответила, Насть.

– Не знаю, – она покачала головой. – Возможно, ты прав, и нам стоит попробовать начать сначала. А возможно, лучше разойтись насовсем. Я правда не знаю. Давай потом всё обсудим.

– Нет, – он заключил её в объятия. – Ни за что тебя не отпущу.

Тёма вовлёк её в поцелуй. Голова сразу же поплыла, и мысли ускользнули в кусты. Настя схватилась за его плечи, когда он впечатал её в себя. Пятна перед глазами стали ярче, воздух опьянял, а горячие руки, сжимающие её тело, выбивали все предохранители. Но громкий возглас оборубил всё на корню:

– Артём Николаевич, доброе утро!

Тёма разжал объятия, резко обернулся. Настю так сильно повело в сторону, что она была вынуждена вцепиться в его руку, чтобы не упасть.

– Олег, ты почему здесь? Я же отпустил тебя на весь день.

– Да дел особо нет. А давайте я вас сам отвезу? На другой машине. Вашу я вчера забыл заправить.

– За что ты деньги получаешь вообще? – Артём поморщился. – Придётся заехать на заправку, – обратился он к Насте. – Сделаем небольшой крюк.

– Лучше возьмите другую машину.

– Да что ты заладил? Впредь выполняй свою работу нормально. Мы не собираемся терять время из-за твоих косяков. Вера уже усадила Катю, нам пора ехать.

Олег побледнел.

– Не усадила ещё, – пробормотал он и ринулся к двери. Распахнув её, проорал: – Вера, не снимайте блокировку! Не нажимайте! Отойдите от...

Закончить он не успел. Взрывная волна была настолько сильной, что повывивало некоторые стёкла. Тёма хотел схватиться за пистолет, но ему пришлось удерживать Настю. Она билась в его руках, выла, причитала и сыпала проклятиями в его адрес.

В гостиную ворвались охранники. Кто-то что-то выкрикивал, но Артём не слышал их. Немигающим взглядом он смотрел в распахнутую дверь. В ушах звенел Настин крик, а перед глазами стояло полыхающее пламя. Машина, на которой они должны были ехать, разлетелась на куски. Вера с Катей находились слишком близко...

Глава 5

– Как она? – спросил Роман, прикрыв дверь.

– Вкололи успокоительное. Спит.

Роман кивнул, оглядел Артёма с ног до головы. Зрелище было жутким: рубашка измазана кровью, на лице и руках засохшие кроваво-сажевые пятна.

– Алина будет через минут десять. Напишу ей, чтобы сразу к Настёне шла. Пусть посидит в комнате на случай, если Настя проснётся. Оля с Андреем тоже подъезжают. Ты сам-то как? Почему не умылся хотя бы?

– Ром, неважно это сейчас. Где он?

Роман кивнул ребятам, и спустя несколько минут они завели Олега в домик, грубо опустили на колени, затем вышли за дверь. Артём подошёл к нему, достал пистолет, направил в лоб.

– Ты ведь неспроста остался. Хотел, чтоб мы сели в другую машину, пытался остановить Веру. Совесть загрызла? Ты подложил взрывчатку?! – Тёма взвёл курок. – Сука Талдыровская.

– Не убивай, – прохрипел Олег, понимая, что соврать и уйти от ответа не получится.

– Назови хоть одну причину, почему я не должен этого делать.

– Я... могу работать на тебя.

– Шестёрка Талдыра решила переметнуться, – Роман усмехнулся. – Вали его, Тёмыч. Всё равно толку ноль. Не знает он ни хрена. Наврёт с три короба, чтоб насолить напоследок.

– Я не его шестёрка, – огрызнулся Олег. – Я с ним почти с самого начала и знаю о нём всё.

– И с какой радости ты решил предать своего друга и босса? – Артём вдавил дуло в кожу.

– Ребёнок... не был ни в чём виноват. Та бомба была для тебя. Если б я знал, что так будет... не стал бы... – Олег шумно выдохнул. – Установил вчера, а с утра, когда мне сказали, что ты не один уедешь, сразу к тебе помчался. Не знал, что Вера с Катей уже к машине пошли, иначе б сначала остановил их. Думал, смогу убедить тебя взять другую тачку, а потом всё подчищу. Я не хотел, чтобы так...

– Закрой пасть! – Артём с размаху ударил Олега рукоятью в висок.

Олег завалился на бок, не удержал равновесие и рухнул на пол.

– Урою, сука.

– Тебе гарантии нужны, что полезным могу быть? Сегодня на «Рокот» будет наводка. Наркотики уже подброшены, так что...

– Ах ты, гнида поганая! – Тёма прижал запястья внутренней стороной к вискам.

Олег, видя, что ещё немного и Артём просто забьёт его ногами, поднял руки, закрывая лицо, и сбивчиво затараторил:

– Не я подбросил. Другие ребята. Всех назову, кто на него работает. Не убивай только. У меня семья. Дочь маленькая, сынишка на подходе.

Ужасающий крик разорвал душное пространство, а следом прогремел выстрел.

– Тёма, Тёма, тихо, – Роман впечатал Артёма в свою грудь, не давая ему наброситься на Олега, выхватил пистолет из его руки. – Остынь. Остынь, Тёмыч. Понимаю, чувства шкалят. Но не гони. Вдруг он нам правда пригодится. Мы же хотим добраться до урода, так ведь? Тём, посмотри на меня, – он встряхнул его. – Дыши. Сядь, – оттолкнул назад, заставил сесть на диван, поставил пистолет на предохранитель, положил на стол. – Остынь.

– Что, блять, сделать? Остыть? Я Катку даже... – Артём не договорил. Прикрыл глаза, откинулся на спинку дивана.

Сквозь гул в ушах он слышал, как Роман допрашивает Олега, как пришёл Андрей, и вопрос они продолжили уже вместе. На некоторые вопросы Олег отвечал, что расскажет лично

Артёму, но Тёма не мог заставить себя открыть глаза и встать. Он знал, что если сейчас присоединится к их разговору, то просто убьёт того, по чьей вине оборвалась жизнь его дочери.

Перед тем как Олега увели в соседний домик, Роман заставил его отзвониться Талдыру и доложить о произошедшем. Само собой, умолчав о том, что он себя выдал.

Потом Роман отдавал распоряжения насчёт «Рокота», Андрей говорил по телефону с другом из органов, парни заходили и выходили, а Тёма всё сидел, не открывая глаз. Усталость и горе придавили его к дивану камнями. Даже если бы захотел, не смог бы пошевелиться.

На самом деле, его включённость в процесс сейчас не требовалась. Он всецело мог положить на Романа и Андрея. После смерти Николая Геннадьевича Андрей втянулся в семейный бизнес. Поддерживание связей в органах легло на его плечи, Роман стал контролировать поставки и «Рокот», а Артём сосредоточился на развитии легальной стороны бизнеса. Разумеется, и теневую сторону он тоже контролировал. Всегда знал, как обстоят дела, на важные встречи ездил сам, решал острые вопросы, но больше не занимался той грязной работой, которую приходилось выполнять, когда он впахивал на своего отца.

Теперь всё было по-другому. Артём стоял у руля и мог выбирать, хочет он приминать участие в чём-то или нет. Сейчас он не хотел ни во что вникать. Желание было лишь одно: ничего не чувствовать.

В голове крутились события минувшего дня: секс, завтрак, игра с дочерью, взрыв, Настины крики и проклятья, запах гари и смерти, разговор с государственными служащими, с которыми Павловы были на короткой ноге, звон бьющейся посуды, Настина истерика, скорая, огонь и кровь...

Артём сам отнёс Настю наверх после того, как подействовал укол. Уложил её на кровать, долго сидел рядом и смотрел на свои руки, испачканные кровью и сажеей. Второй раз в жизни он пожалел, что не лишён эмпатии. Чувства – это больно.

Настя была права. Во всём. Это его вина. И Настины проклятья вполне оправданы.

Если бы Артём не втянул её во всё это или вовремя оттолкнул, Настя забыла бы его, нашла бы себе хорошего парня, вышла замуж, родила детей и жила счастливо.

Если бы он дал ей развод или не приехал бы вчера, или лучше проверял тех, кто на него работает, то Катя сейчас мирно спала бы в своей кроватке.

Если бы...

– Тём, – Андрей коснулся его плеча, и Артём открыл глаза. – Я думал, ты спишь. С «Рокотом» всё улажено, Талдыра ждёт облом. Олега пока закрыли в соседнем домике. Ребят к нему приставили надёжных. Семья его у нас теперь на крючке, у него нет выбора, кроме как работать с нами. Он сдал всех своих, кто к нам затесался.

– Всех ли? – Тёма усмехнулся.

– Проверим, – ответил Роман. – Пока не будем их разоблачать, пусть думают, что они в безопасности. За ними следят, уйти не смогут, даже если очень захотят. О делах поговорим завтра. Олег сказал, что всю информацию про Талдыра расскажет лично тебе. Но сейчас не ходи к нему. Лучше остынь и уже завтра всё выясни. Я сейчас поеду в «Рокот», а тебе отдохнуть нужно. Ложись спать.

– Всё равно не засну.

– Снотворного бахни или вискаря. В любом случае постарайся отдохнуть. Я поехал, завтра наберу.

– До скорого.

Когда за Романом закрылась дверь, Андрей сел в кресло сбоку от Артёма.

– Что делать будешь? С Настей.

– Дам ей развод. Без меня у неё есть шанс наладить жизнь.

– Глупо, Тёмыч. Теперь каждая собака знает, что она твоя женщина.

– Значит, охрана за ней будет хвостиком ходить. Как ни крути, Настя больше не хочет иметь со мной ничего общего.

– Ты только не руби сгоряча. Обдумай всё. Поговори с ней, когда она в себя придёт. Нам с Олей остаться?

– Не стоит, Андрюх, и Алину с собой заберите, нечего ей тут торчать, пусть домой к дочери едет. Настя до утра проспит, потом отвезу её в город на сеанс. Там уже пусть девчонки подхватят. Ей сейчас лучше с ними, чем со мной.

– Окей. Завтра днём пересечёмся.

– Зря ты влез во всё это.

– Это мой выбор. Мать мертва, расстраивать больше некого.

– А как же Оля? У вас ведь ребёнок недавно родился.

– Претензий она мне не озвучивала, – Андрей поднялся на ноги. – До завтра. Мы поедем.

– Давай.

Артём проводил брата долгим взглядом, потом встал, открыл ящик комода, достал пачку сигарет. Повертел её в руках, вытряхнул одну, взял зажигалку, прикурил, глубоко затянулся.

Едкий дым устремился в лёгкие, сжигая кислород – до спазма, рези и обманчивого секундного облегчения. Почти два года Артём не притрагивался к сигаретам. Не думал даже, что однажды настанет день, когда снова потянет.

Жизнь иногда преподносит сюрпризы, которые превращают человека в сгусток отупляющей боли. Когда людям плохо, здравый смысл и благие намерения отходят на второй план.

Потушив окурочек в пепельнице, Артём отправил пачку и зажигалку в карман брюк, взял с полки кастет, надел его и вышел на улицу. Около двери соседнего домика стояли два охранника. Коротко кивнув им, Тёма зашёл внутрь.

Олег сидел на диване, откинувшись на спинку. Он повернул голову на звук закрывающейся двери.

– Ну рассказывай, – Артём взял стул, поставил напротив, сел. – Кто он такой? Как зовут? Чего хочет? Говори всё, что знаешь, иначе будет плохо.

– Телефон у парней забирай. Там фото.

Тёма набрал номер, приказал принести телефон Олега. Когда Олег разблокировал смартфон и отдал его Артёму, тот уставился на снимок. Рядом с Олегом стоял мужчина. Не так Тёма представлял себе Талдыра. Чем дольше он смотрел на фотографию, тем более знакомыми ему казались черты лица заклятого врага. Разрез серых глаз, тёмно-русые волосы, волевой подбородок, широкие скулы. Было в его облике что-то неуловимо родное.

– Как неосторожно.

– А чего ему лицо прятать? Никто ж не знает, что он и есть Талдыр. Кроме самых верных и преданных.

– Как ты, что ли? – Артём усмехнулся. – Зовут его как?

– Владимир.

– Детальнее.

– Киселёв Владимир Игоревич. Отчество от бабушки досталось. Мать так захотела. Отец Талдыра послал её, когда узнал, что она зачала. Пригрозил, что убьёт, если она не уедет из города.

– Что ж за тварь такая? Хотя теперь многое понятно. Яблоко от яблони.

– Так вы с ним с одного дерева упали, – Олег оскалился. – Он брат твой старший.

– Это он отца убил? – прохрипел Тёма после небольшой паузы и полез в карман за сигаретами.

– Нет. К этому мы никакого отношения не имеем. Володька хотел, но жизнь всё сделала за него.

– Говори всё, что знаешь.

Олег рассказал, как познакомился с Талдыром в детдоме, как они сбежали оттуда, как сколотили банду. Поведал об их первых успехах, о том, как они планируют поквитаться с Павловыми, о планах Талдыра, о том, что он хочет не просто убить Артёма, а забрать их семейный бизнес, растоптать, подмять под себя, стать главным. Говорил Олег без утайки, всё как есть. Пусть он и чувствовал себя при этом отвратительно, но рисковать семьёй не мог. Да, Талдыр ему тоже семья, но, когда стоит вопрос безопасности детей, выбор очевиден.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.